

отца и подошло к нему. Перехватил у локтя руку  
Мирока Григорьевича, подмигивая в крестном та-  
нении, шепнул в Захаросаевские уши.

— Батя, когда на вас.

Пробирался сквозь сложенную Завесу размытых занавес  
Митюшка дружно поздравил: «Вот с кем этот год ири-  
цель воссия, сразу разотрелись в поты бодрых тел,  
пошлины ~~вот~~ слепящих кардов тех, которые вынытаются из  
под испода сундуков только на ~~рождество~~ да на Пасху.  
разило похрой обувной кожей, нафталином, вадленки-  
бли Говардичуных измородавшихся пашунов.

На материи Митюшка Грудю прижимаясь к отцову  
плечу сказал:

— Наталья помирает.

18.

Григорий вернулся со станции, куда отвозил ввечер,  
на вербной Воскресенье. Отметать сема снес, дорога  
исторжилась в каких-нибудь два дня. В овечьем-рог  
кожаной алобод в 15 верстах от станции - переправ-  
лях через реку, едва не утопил лошадей. В алободу  
приехал перед Вечером, за прошедшую ночь под пологом  
проклевало и роска, попотыная корыткою и потоками  
малой воды, пухла, пенилась подступая к уличкам.  
постоял двор, где останавливались кормить лошадей  
по дороге на станцию, был, на той стороне и Григорий  
решил переправиться. За ночь могло еще больше прийти  
вода.

Подъехал к тому месту, где сутки назад переезжали  
по льду. Корыткою ~~выступившая~~ из берегов река  
гнала по раздвинувшимся руслу грязная вода, легко  
кружила на средине отрезок плетня и половицы  
колесного обода. На оголенном от снега кееке валялись  
протертые санями полозьями светлые следы. Григ-  
рий остановил потяк, а шкатыли мала Меньду  
ног, лошадей и сокожил с саней рассмотреть льдо.  
Светлый след. Подсела трезаши тонкие полоски. У  
вадо след слегка заворачивал влево и топу в воде.  
Григорий сперва растолпил взором: два раза счи-  
ней саней больше. Подошел к лошадям проверить  
запрятку, в это время из крайнего двора вышел  
небольшой к нему подошел в мисел трезке хохло.

— Ездот тут? - спросил Григорий, نگاه встали на  
Корыткою перекинувший поток.

— Ты ездот. Ноке утром проехал.

— Глубоко?

— Не. В сани мабуи залезать.

Григорий подобрал вонюхи и готова кнут толкнул  
Лошадей короткими поветями - Но...

Лошадя Мрайт и нюзат ваду, ноши нехотят.  
— Но! - свистнул Григорий кнутом, приветная на казал  
Исход широкосады конь, левый в запряжке потянул

Московский Салат